

— Цяо Фанцзе, выйди на минутку. — Позвала классный руководитель.

Зарядка для глаз только началась. Все дети закрыли глаза, «массируя» лица самыми причудливыми способами. Голос учительницы заставил корчившую рожицы Линлин вздрогнуть.

Стул заскрипел, и Фанцзе вышла вслед за учительницей. К началу урока Линлин так и не увидела, как её соседка по парте вернулась.

«Фанцзе отпросилась?» — подумала она.

Урок китайского был скучным. Линлин слушала, слушала, и веки начали слипаться. Её голова клевала носом, заколка-бабочка несколько раз взлетела в воздух, и, наконец, она не выдержала и плюхнулась на парту.

В то же время и другие дети в классе постепенно не могли сдерживать сонливость и один за другим погружались в сон.

Белый дым от спирали поднимался, окутывая класс дымкой. Сладкий цветочный аромат был освежающим и приятным.

А учитель Ван, который должен был вести урок, стоял за кафедрой бледный, как полотно, не двигаясь. Пламя ползло вверх по его брюкам, издавая потрескивающий звук.

Фанцзе, о которой Линлин думала всё это время, вошла снаружи. Огонь окрашивал её в тёплый красный цвет, её глаза сияли, и она улыбнулась учителю Вану.

— Больно? — беззвучно сказала она губами. Пламя ласково лизнуло того мужчину. Из её тени стали проявляться силуэты. Один из них вынес спящую Линлин из класса, другие силуэты прикрепились к оставшимся в классе детям и тоже вывели их. Затем она закрыла дверь.

К этому времени от учителя Вана уже начал исходить запах гари. Осознав, что может двигаться, он с воплем бросился к двери, но таинственная сила плотно заперла дверь, и та даже не дрогнула под весом мужчины.

— Он ещё не должен умирать. — Нахлынул цветочный аромат, и раздался нежный голос.

— Детки, разве я не говорила вам просто напугать его?

— Прости, сестра Я. — Фанцзе приняла серьёзный вид. — Я и собиралась потушить огонь, ведь он же его не обжигает!

— И ещё я хочу, чтобы он сначала заплатил!

Пламя на учителе Ване погасло. Физически невредимый, его картина мира была жестоко разрушена. Он закатил глаза и потерял сознание.

Тени молча подошли к стене у окна. Густой цветочный аромат проник в помещение через щели в окнах. Цветы ипомеи приподняли оконные рамы и, словно змеи, обвили тени. В отличие от обычных ипомей, на каждом цветке рос один ярко-красный глаз...

Тени сорвали цветы. Нахлынул аромат, и они превратились в детей в школьной форме.

— Теперь, думаю, сойдёт... — прошептала она. — Доказательства на четвёртом этаже. Подожду их и поднимусь.

— Нет, нет, я хочу посмотреть.

— Уже поздно...

— Я вывела остальных...

— Пусть сначала заплатят!

— Хватит спорить! — вдруг крикнула Фанцзе. — Мы же обещали сестре Я! По сценарию сейчас нужно идти на четвёртый этаж.

— Если не выполним задание, в следующий раз сестра Я не возьмёт нас с собой играть. Тогда непослушные не пойдут с нами играть в прятки с тем братом!

Неизвестно, кто такая «сестра Я», но шумно спорившие дети мгновенно замолчали. Послушно наблюдая, как Фанцзе бросает школьную форму в море огня, они выстроились в очередь и вышли.

Белая жасминовая веточка, прилетевшая неизвестно откуда, упала на Фанцзе, распространяя густой аромат. Фанцзе почувствовала, как тело стало легче, и ей стало намного комфортнее.

— Сестра Я... — Девочка с пылающим лицом бережно держала цветок, словно глядя на своего кумира. — Мы сейчас же поднимемся наверх!

—

Картина сменилась. Директор, ведший урок на четвёртом этаже, казалось, попал в какую-то

ловушку. В панике он выбежал из класса, сам перелез через перила и свалился с четвёртого этажа. В следующий момент раздался всплеск воды...

Благодаря воде и мягкой грязи директор не разбился насмерть. С окровавленной головой он с криками «Папа! Мама!» убежал...

Цветы мальвы у водоёма становились всё ярче, проявляя поразительную живость.

Звуков становилось всё больше. Бесчисленные родители, узнавшие новости, врывались в школу, а дети, выведенные к задним воротам школы, всё ещё крепко спали...

Густой аромат наполнял школьный двор.

— Почему сегодня так рано закончились занятия?

— Я тоже не знаю...

Родители уводили детей домой, и никто не осознавал, что произошло...

— А-а-а! — В комнате полулысый директор внезапно сел на кровати, с недоверием потрогав свою шею и лоб, и тяжело вздохнул с облегчением. — Так это был сон...

— Эй, Лао Ван? Тебе тоже приснился такой странный сон?

— Слишком странно. Может, сходим в храм, поставим благовония?

За окном внезапно раздался звук сирены...

Конец истории.

...

Рука Вэнь Юя, сжимавшая ручку, слегка дрожала. На мгновение в голове воцарилась пустота.

Бесчисленные мысли кружились в его голове, в конце концов превратившись в полное недоумение — выходит, эти дети ещё восемнадцать лет назад знали, что он придёт?

Хотя он и догадывался, что дети из прошлого, у Вэнь Юя не было возможности восстановить весь сценарий.

Так это была их игра в наказание?.. Хотя хороший финал — это хорошо, но его собственные домыслы изрядно его напугали.

Те самые глаза на стенах, наверное, были одной из способностей сестры Я. А те самые борющиеся силуэты и разлагающаяся плоть — всё это материализовавшиеся в реальности продукты сновидений. Неудивительно, что тогда мальвы были такими яркими... Ведь это был не сезон их цветения.

Он совсем этого не ожидал!

Вспомнив, что на подсказке [Плоть] было написано «потому что ты существуешь», он испытал сильное раздражение от своеобразного чувства юмора этой сестры Я.

Хорошо, что крутой образ Лян Сяо сохранился перед Цяо Шао и Да Лэем, иначе он бы потерпел поражение, даже не начав — даже если бы степень искажения не превысила лимит, ему было бы слишком неловко, чтобы показываться на глаза.

— Почему вы выбрали именно меня... — Чувствуя, что его образ полностью разрушен, Вэнь Юй был так смущён, что готов был провалиться сквозь землю. — Моя игра была так плоха, да я ещё и сценарий не понял. И с таким раскладом ещё продолжать играть?

Система мигнула, но не ответила.

— Зачем вообще нужно менять этот мир? И почему появляются аномалии. — Вэнь Юй, словно рыба, выброшенная на берег, растянулся на диване. — Значит, Фанцзе и другие теперь живут тихо-мирно, и как только директора арестуют, всё станет хорошо? Вы меня напугали до полусмерти, а дети и тот цветочный дух — это ещё какой квест?

— На протяжении всей истории не было ни одной подсказки, а в конце вдруг вывалили цветочного духа. Вы что, издеваетесь?

— Система, если не объясните — я не играю! — Он раздражённо шлёпнул блокнот, отбросил его в сторону. Даже душа, казалось, стала полупрозрачной и алой от стыда. — Этот сценарий просто выводит из себя. Я ведь думал, что это из-за меня дети столкнулись с аномалией, и всю дорогу мучился чувством вины.

Он хотел жить, чтобы найти правду и отомстить. Кто не хочет жить? Инстинкт выживания заставляет любого человека в момент смерти без колебаний ухватиться за единственную соломинку. Но есть сила, способная превзойти инстинкт выживания — это ответственность, но она встречается крайне редко.

Совесьть — это инстинкт, судящий себя по моральным принципам. Это не просто способность, это инстинкт.[1]

Хотя Вэнь Юй считал себя довольно холодным, полученное с детства воспитание не позволяло ему отделить от себя мораль. Он мог вздохнуть, увидев по телевизору призыв к жертвованиям, и ничего не сделать, но мог и заплакать, наткнувшись на умершего щенка на улице.

Холодный и способный к сопереживанию одновременно — разница лишь в том, рядом ли это происходит или может ли это затронуть его самого.

«Я обычный человек», — подумал он, внезапно почувствовав неуверенность. — Настолько обычный, что таких, как я, повсюду полным-полно. Случайный прохожий с улицы наверняка окажется лучше меня. У меня нет ни талантов, ни высоких идеалов, я просто хочу прозябать в безделье до конца жизни. И всё.

Если из-за меня в мире станет больше трагедий, Вэнь Юй считал, что лучше умереть.

Если бы его родители не погибли в аварии, у него, наверное, тоже была бы такая же милая младшая сестрёнка...

Он отбросил и ручку в сторону, скрестил руки на груди и ждал ответа системы.

Без внятного объяснения его точно не успокоить! Даже хороший финал не поможет!

Словно почувствовав твёрдую позицию Вэнь Юя, система сама переключилась на главный экран. Кнопка службы поддержки в правом верхнем углу мигала, выдавая некоторую поспешность.

Вэнь Юй нажал на неё.

<http://bllate.org/book/15459/1367787>